

Глава 97: Кан Хо Нам, ищет смерти.

По словам Чена, это клуб в стиле бара на Донхай Авеню в городе, который оформлен в элитной атмосфере, даже автомобили, припаркованные перед ним, более роскошны, чем другие.

Когда они подошли к двери, двое мускулистых мужчин встали у двери и остановили Тан Чена и мрачно спросили: "У вас есть членский билет?".

Танг Чен покачал головой и сказал: "Нет, но Юный Бен собирался войти и сделать это".

Сразу после того, как Танг Чен сказал это, случилась неожиданная сцена, один из двух мускулистых мужчин на самом деле скрутил руку орхидеи, и, как одна рука держала руку другого парня, он сказал мелочно: "Дорогая, у них нет членского билета, в соответствии с причиной, вы не можете впустить их".

А другой мускулистый мужчина тоже был лицом глубокой привязанности, поглаживая по грудям мускулистого мужчины рядом с ним, смеясь: "Ничего страшного, дорогая, главное, что я их прогоню, молодой господин объяснил, что людям без членских билетов вход воспрещен".

О!

Танг Чен чувствовал, что его сейчас стошнит, глядя на сцену перед ним, он очень хотел, чтобы проклясть траву ах, вы паралич, как выйти утром, чтобы встретиться с такой отвратительной вещью ах.

"Ребята, вы слышали, что сказала моя дорогая? Исчезните без членской карточки". Маленький субъект мышцы человека с его орхидеи пальцем, указывая на Танг Чен они, голос намеренно делают тонкие капли, это действие, мой день вы паралич, это человек не может вынести ах.

"Чен Лао Сан, ты знаешь, что делать!" Танг Чен повернулся спиной к лицу, он действительно сходил с ума, паралич, клуб Чен Лао Сан называл себя не гей-клубом, не так ли?

Хотя времена развиваются, и люди уже давно перестали дискриминировать такие группы, как лесбиянки-геи, Танг Чен все еще чувствовал прохладу, наблюдая за тем, как такая пара жирных и кривых товарищей проявляют свою любовь перед собой.

"Да, мастер Танг, дайте мне драку!" Когда я увидел его в первый раз, он был немного панком, и он был немного панком, и он был немного панком.

Слова третьего хозяина Чена упали, и девять мужчин и одна женщина позади них быстро помчались, во главе с Чен Бай Лином, и быстро избили двух мужчин до полусмерти.

В первый раз, когда он был в середине встречи, он сказал: "Я не уверен, смогу ли я выполнить эту работу", - сказал он. Ты пытаешься выплюнуть все яйца, которые Младший Бен только что съел сегодня утром?"

Третий мастер Чен также был беспомощен и поспешил сказать: "Молодой Танг, я действительно не знал, что все будет так, я просто слышал, что это место, где встречаются эти второе поколение, я действительно не знал, что все будет так".

Танг Чен не потрудился рассчитать с ним тоже, его ум теперь был полон задач, и с волной руки, он сказал: "Забудьте об этом, заходите". При этом в гей-клуб вошла целая очередь людей.

Танг Чен не вошел в этот клуб хорошо, как только он вошел, весь его человек был сразу же плохо, действительно догадался сам, это действительно был гей-клуб.

Есть множество мужчин здесь или держать свой собственный маленький предмет поцелуев и так далее, и некоторые из них находятся в пузырь предмет, хотя сцена не является гнилой, но для Тан Чэнь эта ориентация нормальных людей, или некоторые не могут выдержать.

Тан Чен разделил мужчин здесь на два типа, мускулистый мужчина в купальнике, этот тип мужчин с первого взгляда является сильным доминирующим, так называемая атака.

Другой вид - тощий мужчина, который носит одеколон и выглядит очень белым, обычно не очень высоким и выглядит худощавым и слабым, что называется страданием.

"Красавчик Гейт, что тебе предложить выпить?" Подошел тонкоглазый мужчина-официант, и Танг Чен подметал взгляд, который почти не хотел высунуть глаза.

Потому что этот парень носит стандартную форму кролика девушка с подносом, если это девушка носит, Тан Чен естественно ненавижу рвать ее одежду прямо, но если это мужчина, Тан Чен ненавидит рвать всю свою личность.

"Достопочтенный хозяин, земля - беспорядок". В мозгу появился большой застенчивый взгляд на систему, и этот человек и понятия не имел, что Земля уже давно стала такой открытой сегодня.

"Не надо ничего пить, давай просто посидим". Танг Чен справился со словами, не желая разговаривать с таким извращенцем.

Официант-мужчина также не заботился, в конце концов, он видел спину Танг Чена, за которой следовало так много людей, возможно, люди любят играть в группах?

"Минуточку, юная леди, мы здесь гей-клуб, никаких женщин не приветствуется." Официант-самец взглянул на Ян Хай Юэ, а затем сказал ей с недовольным лицом.

Танг Чен холодно сказал: "Она моя сестра, она сегодня с нами тусуется, а что, не может?"

Официант-мужчина сначала не разозлился, а объяснил: "Извините, сэр, у нас тут есть чуваки, которые сопровождают напитки, вы можете выбирать сколько угодно, но, пожалуйста, не приводите женщин, потому что у нас тут правила, запрещающие женщинам входить".

Тан Чен нетерпеливо посмотрел на него, а потом раздраженно сказал: "А если Бен Шао настаивает на том, чтобы взять его?"

Мужчина-официант ворчал и сказал: "Вижу, вы пришли специально подраться!" Сказав это, он громко кричал окружающим мужчинам: "Товарищи, кто-то привел женщину в наш клуб, а вы говорите, мы должны это приветствовать или нет?"

"Приводить женщин?" Голос мужчины-официанта был громким, а мужчины в углу или на сиденье собрались, один наблюдал за Ян Хай Юэ, как обезьяна.

Yang Hai Yue была немного неудобной с видом этих людей, и как только она уклонилась позади Чен Бай Лин, Чен Бай Лин обернул ее руки вокруг нее, а затем взглянул на некоторых из мужчин.

"Это все еще женщина, это странно, у нас никогда не было женщины в нашем клубе."

"Юный Ван, ты ошибаешься, дело не в том, что ни одна женщина не пришла, а в том, что нам здесь вообще не нужны женщины!"

"Верно, верно, эти парни появляются из ниоткуда и выглядят так, будто они не совсем с нами, особенно старик, который хочет быть своей возлюбленной, когда он так стар?"

"Звони Шао Хуан, нам нужно объяснение!" В это время человек какого-то внушительного роста бросил вино в руки с глухим звуком, очевидно, расстроенный.

"Цзян Шао злится, этим ребятам конец!" Человек по имени Цзян Хао Нан, который практиковался в бою, мастер своего рода.

"Юный Цзян, успокойся на минутку!" Мужчина-официант нервно сказал, что у Цзян Хаонан был слишком вспыльчивый характер, он не осмелился спровоцировать ах.

"С дороги!" Как только Цзян Хаонан оттолкнул официанта-мужчину, он сказал Тан Чену: "Этот ты привёл эту женщину?"

Танг Чен был раздражен тем, что другие указывали на него вот так, но, думая, что он все еще находится в стадии восстановления, он не потерял самообладание на время, а сказал: "Да, она сестра Бен Шао!"

"Пошёл ты, парализованный, зачем ты приводишь женщин!" Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я был влюблен в нее три года, и я был влюблен в нее три года, и в конце концов, эта сука была с другой сукой, и вся семья! После этой ссоры я клянусь, что больше никогда не буду доверять женщине, я ненавижу всех женщин в мире!"

"Ты закончил кричать?" Танг Чен холодно посмотрел на него поднятыми глазами, а затем невозмутимо сказал: "Где твоя мать? Если ты ненавидишь всех женщин в мире, то я хотел бы спросить тебя, ты ненавидишь свою мать? Ты ненавидишь мать, которая родила и вырастила тебя?"

"Я ненавижу ее, и если бы не она, меня бы не было в этом мире, и я не был бы влюблен в эту суку!" Цзян Хао Нан гневно кричал, его сердце злилось до глубины души.

"Хе, я тебя парализовала!" Танг Чен сначала выпустил холодный смех, а затем ударил Цзян Хао Нан прямо в лицо с огромной силой, которая непосредственно разбила Цзян Хао Нан на столе.

"Достопочтенный хозяин, тебе нужно выздороветь, ты....."

"Ты ублюдок, нахуй тебя парализовало!" Тан Чэнь был тем, кто непосредственно прервал систему и сказал Цзян Хаонан низким голосом: "Родители, они величайшие люди в этом мире, они дают нам жизнь, чтобы мы могли открыть глаза на этот мир цветов и цветов, каждый, независимо от того, если они рождаются бедными или богатыми, должны научиться принимать их судьбу, если они не могут принять это, а затем попытаться изменить, даже если они не могут изменить снова, вы можете жаловаться на кого угодно, но вы не можете жаловаться и на ваших родителей, особенно на вашу мать! Твоя мама была беременна в октябре и перенесла боль при родах, чтобы привести тебя, киску, в этот мир, и ты, блядь, оскорбил ее, сказав нелепые вещи, как будто одна сука влюбилась в другую суку и обидела тебя, ты говоришь, что ты, блядь, проклят?".

<http://tl.rulate.ru/book/40224/876458>